

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д76

Дружков, Юрий Михайлович.

Д76 Волшебная школа Карандаша и Самоделкина / Юрий Дружков ; иллюстрации Александра Шахгелдяна. — Москва : Эксмо, 2024. — 152 с. : ил. (Карандаш и Самоделкин: любимая классика).

ISBN 978-5-04-200372-1

В Волшебной школе, которую открыли чудесный художник Карандаш и железный мастер Самоделкин, проходят необыкновенные уроки. Но какой урок самый важный и самый главный? Если его не выучить, произойдет что-то очень страшное. Ведь школу маленьких волшебников пытаются захватить злые и жадные разбойники...

Известный детский писатель Юрий Дружков не случайно назвал свою повесть «правдивой сказкой». В книге «Волшебная школа Карандаша и Самоделкина» происходят необыкновенные события. Но выйти из них победителями героям помогают настоящие ум, трудолюбие, честность и доброта.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-200372-1

© Дружков Ю., текст, наследники, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Дорогие малыши!

Когда я был таким же маленьким, как вы, мне становилось немножко грустно, если кончалась какая-нибудь хорошая сказка. Я сам придумывал продолжение, потом продолжение к продолжению...

Взрослые улыбались и говорили:

— Смешной мальчик. Наверное, таких больше нет. Стоит ли так верить сказкам, если они всё равно кончаются и приходит совсем другое, совсем не сказка?..

Но теперь я знаю: смешных мальчиков и смешных девочек очень много.

Я написал когда-то весёлую сказку для них: «Приключения Карандаша и Самоделкина». И с тех пор ко мне пришло несметное количество писем, в которых ребята — маленькие, чуток побольше и совсем побольше — просили рассказать им продолжение сказки.

Почтальон принёс однажды мешок с письмами от ребят и сказал:

— Неужели это всё про неё, про сказку? О чём она, ваша сказка?

— То есть как о чём? — сказал я почтальону. — О волшебном художнике, весёлом и добром Карандаше, о железном человечке Самоделкине. О том, как они открыли для всех ребят Волшебную школу... И вот ребята в своих письмах задают мне самые обыкновенные вопросы:

КАК ПОСТУПИТЬ В ШКОЛУ ВОЛШЕБНИКОВ?
КАК ПРОЕХАТЬ К ЭТОЙ ШКОЛЕ?
КАК ПОЗВОНИТЬ ПО ТЕЛЕФОНУ?

КАК УЧАТ НА ВОЛШЕБНИКОВ?
ЧТО ДЕЛАЮТ НА ПЕРЕМЕНАХ?
ГДЕ НАХОДИТСЯ ВОЛШЕБНАЯ ШКОЛА?

Я сначала не хотел открыть никому такую тайну: боялся, вдруг все ребята убегут из обыкновенных школ и бедным учительницам некому будет ставить отметки. А потом подумал-подумал — и написал новую сказку.

Я так же, как все ребята, очень хотел узнать: как учат в необыкновенной школе?..

А теперь я хочу вместе с ними, вместе с тобой, маленький мой читатель, перевернуть страницу и незаметно войти в необыкновенную школу. По-моему, нас никто не прогонит.

Сказка продолжается.

СКАЗКА
НАЧИНАЕТСЯ!

ВСТУПЛЕНИЕ,

где незаметно можно попасть в необыкновенную школу

«ходи в неё, войди в неё, она для всех открыта!» — поют в городе песенку про эту Волшебную школу. Поют маленькие дети, поют мамы и папы, но каждый проходит мимо школы, не представляя себе, что перед ним.

Они думают: школа — это когда никто не шумит и вокруг очень тихо, даже невероятно тихо. Ну, конечно, пока звонок не прозвенит на перемену. Тогда минут пятнадцать вокруг школы не то скакалки-оралки, не то шлёпалки-бегалки, не то шумелки-падалки, не то прыгалки-дрыгалки, не то смеялки-хохоталки.

Потом опять звонок. И снова тихо. Только шелест бумаги в окнах и, совершенно случайно, один или два бумажных самолётика выпорхнут вдруг в окошко...

На одном крыле почему-то клякса. На другом —
чучело-бабучило с надписью:

ЭТО — СЕНЯ-КОЛБАСЕНЯ

Вот какие бывают необыкновенные школы.

Но разве есть на свете школы, где маленькие дети на всех уроках смеются? Или громко стучат? И брякают обо что-то? Где в классах много разных игрушек? И нет скамеек, а есть нарядные деревянные лошадки с мягкими настоящими сёдлами, с ремешками-уздечками, чтобы крепко за них держаться, если тебе хочется? Дёрни за ремешок — и в этой лошадке сначала что-то звенит, а потом она говорит: «Иго-го!»

В обыкновенной школе все, конечно, видели стол учителя. Простой деревянный стол на четырёх ножках.

Тут никакого стола нет. Не только на четырёх, но даже на трёх или на двух ножках. Зато стоит на колёсах однетрубный пароходик с настоящим капитанским, как у больших пароходов, мостиком.

В коридорах этой школы разгуливает живая коза. У неё четыре ножки, нормальные козьи рожки да колокольчик на шее. Всё на месте. Козу так и зовут — Бубенчик. Она, правда, почему-то не белая, а чёрная, не в пятнышко, не в крапинку, а... в цветочек.

У неё шерсть на боках и на спине в цветочек!

Не верите? Посмотрите, пожалуйста, сами.

На одном боку васильки, на другом — луговые ромашки.

На подоконнике дремлет зелёный кот. Зелёный, как весенняя травка. Он, правда, не абсолютно зелёный, а ещё в белую шахматную клеточку. Поэтому зовут кота — Клеточка.

Усы у него зелёные-презелёные, глаза — как изумруды, хвост очень зелёный. Кот поглядывает на собаку. Мне, правда, может быть, и не поверят, но я скажу: это самая обыкновенная собака.

Только вся оранжево-полосатая, как тигр. Она лает, а не мяукает. Она собака по имени Тиграша.

Сам не понимаю, почему так выходит. Стоит лишь подумать: «Расскажу-ка я ребятам сказку», — а в ней уже сидят и поглядывают на всех и котёнок, и щенок, а то и коза какая-нибудь. Сидят и поглядывают, как будто звали их в сказку, приглашали, видите ли. А их никто не звал.

Я не виноват. Честное слово, не виноват. Я потом расскажу тебе, как очутились в необыкновенной школе кот в клеточку, собака в полоску и васильково-ромашковая коза. Но сначала я познакомлю тебя с главным учителем школы.

О главном учителе волшебной школы

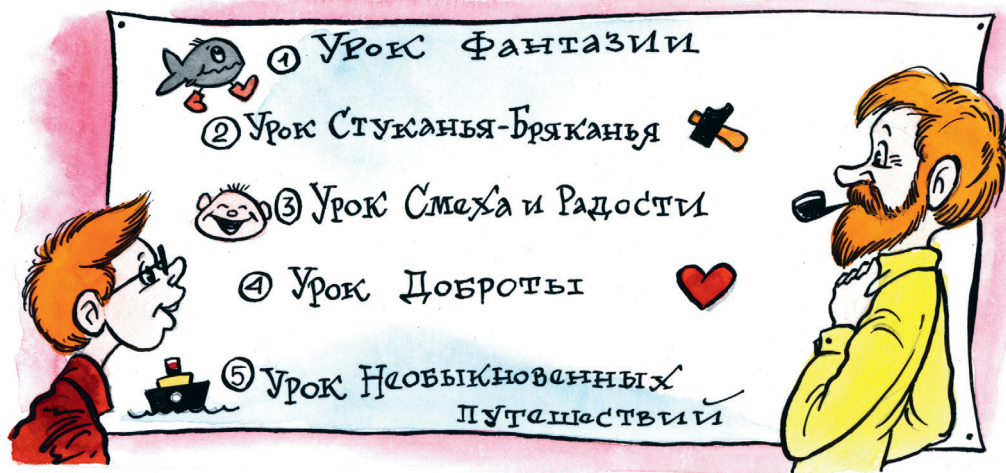
от он перед нами. Весь на виду. И зовут учителя не как-нибудь сложно, допустим, не Фёдор Иванович, не Игнат Акимович, не Василий Парамонович, а совсем даже просто и обыкновенно: Карандаш.

Он учит рисованию. Он сам удивительный художник и умеет рисовать оживающие картинки. Если он вдруг нарисует конфету, она оживёт. Это не значит, будто конфета запрыгает по дорожке и замяукает. Или зачирикает на ветке. Нет. Она из нарисованной сделается настоящей конфетой. Шоколадной с клубнично-вишнёвым вареньем внутри. Или с бананово-кокосовой начинкой. Это какую нарисуешь, такая конфета и будет. А как её нарисовать, научит ребят волшебный художник.

Правда, в школе у него только три ученика. Потому что многие пока не знают, где Волшебная школа и как в неё пройти. А некоторые папы и мамы просто не верят. Они говорят:

— Не рассказывайте нам сказки. Нет никакой Волшебной школы. Нет и быть не может! Вы только взгляните на расписание уроков. Послушайте, какое у них расписание уроков!

Мамы и папы читают расписание уроков на дверях школы:

Папы и мамы качают головами:

— Дальше можно и не читать. Ну разве такое бывает? Нет Волшебной школы и быть не может...

И поэтому не ведут в неё своих ребятишек.

Про всех учеников, которых привели в школу

Только три малыша ходят в первый класс удивительной школы.

Одного мальчика зовут Чижик. Некоторые удивляются, думают, имени такого не бывает. И я не знаю, почему Чижик. Мама и папа, когда привели Чижика в школу, всё время говорили: «Чижик, Чижик!» Они сказали:

— Мы хотим устроить нашего Чижика в необыкновенную школу. Он способный мальчик и ласковый. Он даже самый хороший на всём свете. Наш Колокольчик такой славный. Он добрый Зайчонок. Пожалуйста, примите Солнышко в удивительную школу. Звончек вас не подведёт. Он послушный. Только спрашивать любит обо всём на свете. Очень любопытный Воробушек...

А папа добавил: «Хворобушек...» И голос у него дрогнул.

Вот и попробуйте понять, как зовут мальчика на самом деле: Чижик, Солнышко, Воробушек, Зайчонок, Звоночек или Колокольчик? Я не знаю.

Мама у него тоненькая, совсем как девочка. И строгая, но не в очках. А папа совсем не строгий, а в очках.

Мама ходит с маленькой сумкой, а папа ходит с палочкой.

Про всех, кто ходит с палочкой, говорят, будто они, когда маленькие были, маму свою не слушались и поэтому с крыши упали. Но это совсем не так и неправда. Папа у Чижика сочиняет сказки. Никому не известно, какая у него палочка: волшебная или не волшебная.

На Чижика папа смотреть без улыбки не может. Он когда на Чижика смотрит, у него губы сами собой расплываются, как будто в них маленькие пружинки спрятаны, с колокольчиками...

Весёлую девочку зовут Настенька. Её тоже привёл не кто-нибудь, а мама.

Настенька увидела мальчика и сказала:

— У тебя шнурки на ботинках развязались. Можно я тебе завяжу? — и завязала.

Поглядела на другого мальчика и сказала:

— У тебя одна пуговка не застёгнута. Я тебе застегну, — и застегнула.

Потом взяла мальчиков за руки. Наверное, чтобы они вдруг не потерялись. И повела в школу, поправив сначала на них шапочки и воротнички.

Волшебный художник взглянул на неё внимательно и сказал, сияя от радости:

— Ах, какая замечательная вырастет волшебница!

Некоторые думают, он хотел сказать не «волшебница», а «мама». Но это ведь одно и то же.

Третьего ученика зовут Прутик. Я не видел, кто его привёл, и поэтому ничего пока не могу о нём рассказать и не знаю, почему

так смешно зовут мальчика — Прутик. А не Веточка, не Шишечка, не Листочек.

Вот сколько малышей ходит в первый класс удивительной школы! А второго и третьего класса в ней пока ещё нет. Зато есть второй главный учитель. Его даже искать не надо. Он совсем близко. На этой странице. И зовут его — мастер Самоделкин.

О втором главном учителе

амоделкин чудеса рисовать не умеет, зато всё делает сам. Любой велосипед. Он так и говорит на уроке всем ребятам:

— Пока вы не поймёте, как устроен велосипед и как надо его мастерить, вы не сумеете нарисовать оживающую картинку про этот велосипед. А если всё-таки поспешите нарисовать, он у вас не поедет, а станет рычать и лаять, потому что руль у вас будет похож на собачкин хвост... Покажи, пожалуйста, Карандаш, какой у них выйдет велосипед.

— Ну что ты, — не соглашался художник, — не буду я такое рисовать. Нарисую, а что потом делать с рычащим трёхколёсным велосипедом? Он ещё косточку попросит. А я косточки не люблю рисовать, я сосиски люблю с капустой. А ещё мороженое...

— А ты забыл, какие неприятности были у тебя с мороженым?

И Самоделкин звякнул своими пружинками. Ноги у него — пружинки. Поэтому, когда Самоделкин ходит, он подпрыгивает на своих пружинках.

Однажды Карандаш ему сказал:

— Давай, Самоделкин, я тебе другие ножки нарисую. А то, когда я с тобой разговариваю, мне очень головой мотать приходится. Вверх-вниз, вверх-вниз. Хоть закрой глаза и не смотри на тебя.

— А уроки за меня кто вести будет? — ответил ему Самоделкин. — Ребята на уроках так прыгают, что, если я смотрю на них и не подпрыгиваю, у меня голова отвинчивается.

— А может быть, они тебя передразнивают? — заметил Карандаш.

— Разве можно передразнивать учителя? — удивился таким словам Самоделкин.

А первое занятие начиналось так

— Дорогие ребята, — сказал Карандаш. — Я научу вас рисовать волшебные картинки.

— Пожалуйста, поскорее! — в один голос воскликнули ребята. — Пожалуйста!

— Какие нетерпеливые! — с улыбкой ответил Карандаш. — Надо сначала подготовить себя к такому необыкновенному чуду. Разве каждому дано стать волшебником? Вы обязательно должны быть весёлыми. Скучные рисунки, унылые картинки даже смотреть не хочется, но что будет, если они оживут?.. Поэтому есть у меня для вас уроки Смеха.

Ребята захлопали в ладоши. Ну кому, скажите, не понравятся уроки Смеха!

— Волшебнику необходима фантазия, — продолжал учитель Карандаш. — Плохо рисовать без фантазии. Кирпич и тот никогда без фантазии не получится. У вас будут уроки Фантазии.

— Волшебный художник обязан стать очень добрым, — сказал Карандаш. — Нельзя ничему научиться без доброты. Подумайте, что будет, если вы станете рисовать злые волшебные картинки! Это большая беда... Но чтобы с вами подобного не случилось, есть у нас уроки Доброты.

— Художнику, — строго заметил Карандаш, — нельзя быть неграмотным, чтобы не делать неграмотные рисунки. У вас будут

уроки весёлого Чтения, весёлой Математики. Много придётся вам узнать, прежде чем ваша кисточка, ваши краски сделаются волшебными...

Тут маленький Прутик почему-то зевнул. Наверное, виновато непонятное слово «математика». От этого слова многие зевают.

— А ещё будет у вас урок Самоделок и Смекалки, — добавил другой учитель. Он стоял рядом с Карандашом и покачивался на своих пружинках. Поскольку стоять неподвижно Самоделкин просто не умел. — Я не дам ломаной, ржавой, несмазанной шестерёнки за волшебника, не умеющего держать в руке молоток, напильник и отвёртку. Это разве волшебник?

Ребята засмеялись.

— Поглядите в окно! — Карандаш распахнул створки окна.

За деревьями школьного сада, над их вершинами, плавно качался привязанный крепким канатом лёгкий воздушный шар. А к нему от самой земли тянулась тонкая верёвочная лестница, такая, какая бывает на парусных кораблях. Ну кому не захочется подняться по такой настоящей верёвочной лестнице?!

— Когда-нибудь, на уроке Необыкновенных путешествий, мы сядем в кабину этого шара и полетим поглядеть на дальние-дальние города и земли, на синее море, на снежные горы, на тучи, на звёзды. Волшебнику всё надо видеть своими глазами. Но лентяя, равнодушного лентяя, мы в полёт не возьмём! — так сказал мастер Самоделкин.

Ребята притихли.

— А шар тоже нарисованный? — спросил Чирик.

— Конечно, — кивнул Самоделкин. — У меня бы не нашлось так много ткани, чтобы сделать шар. Его нарисовал учитель Карандаш. А я смастерил кабину с приборами для полёта. Я научу вас делать приборы, машины, механизмы...

— Итак, с чего мы начнём? — спросил Карандаш.

— Нарисуй, пожалуйста, гоночный велосипед, — попросил Прутик. — Но только самый скорый, чтобы меня догнать никто не мог. Я никогда не катался на гоночном велосипеде.

Карандаш укоризненно посмотрел на мальчика.

— Ай-ай, сразу видно, ты ещё не готов для занятий.

— А я хочу посмотреть, как рисуют волшебные картинки. Я никогда этого не видела, — сказала Настенька. — И, наверное, долго не увижу. Так много у нас разных уроков: Смекалка, Фантазия, Смех. Потом этот... я забыла... Ох как много.

Один Чирик ничего не сказал. Наверное, он видел, как рисуют волшебные картинки.

Что будет, если чего-то не будет?

Говорят, будто мальчика Прутика нарисовал Карандаш. Но я этому не верю. Представляете, что будет, если все научатся и станут рисовать мальчиков, да ещё таких, каких тебе хочется?

Нужен маленький мальчик — взял и нарисовал. Бери своего мальчика за ручку и гуляй. Мальчик вполне самостоятельный.

По ночам спит, никого не будит. А днём с вами в зоопарк ходит, на слонов и тигров смотрит или бумажные лодочки в пруду пускает.

Все будут говорить: смотрите, какой у него славный мальчик. Он так похож на своего папу. Даже левое ушко и родинка на щеке у него папины... Каким нарисуете, он таким и получится. Хоть рыженький, хоть беленький.

Кто-нибудь захочет и нарисует мальчику такие особые ладошки-незамарайки, неразбиваемые коленки. А чтобы мальчик не падал и случайно где-нибудь не оцарапался, нарисуют его небегающим и непрыгающим, послушненьким-препослушненьким, чистеньким-пречистеньким. Хоть петельку пришивай к нему и вешай в прихожей на вешалке. Перед прогулкой метёлочкой обмахнул и повёл на улицу.

И что из этого получится, какие потрясения вызовет рисование готовеньких, умненьких и послушных мальчиков — не могу вам описать.

Если грязных ладошек не будет, в магазинах перестанут покупать мыло. Раз мыло никому не будет нужно, мыловаренную фабрику навсегда закроют.

А если носов и коленок поцарапанных больше не будет, все перестанут покупать зелёнку в аптеке. На складах этой зелёнки столько наберётся, так много, что её перельют в поливальные автомобили — у них такие большие цистерны — и повезут куда-нибудь подальше. А водители поливальных машин эту зелёнку никогда не возили. Они, конечно, про неё забудут и нажмут краны там, где всегда нажимали. А по улицам дети бегают, автобусы ходят, солидные люди гуляют. Вокруг пыльно, жарко. Вот и польют...

Надо будет, конечно, всех от зелёнки отмывать. Побегут люди за мылом, а его нет! Потому что некому стало грязные ладошки мыть и фабрика мыловаренная закрыта навсегда...

Но давайте вернёмся в школу, пока есть на свете немытые ладошки, поцарапанные коленки, пока всё на своих местах.

ГЛАВА ПЕРВАЯ,

потому что урок первый

нарисую табуретки, — придумал Карандаш. — Вам не на чем сидеть.

— Правильно, — одобрил мастер Самоделкин. — Хотя нет на свете лучше табуретки, сколоченной своими руками из крепкого дерева. Но для такого случая можно сделать исключение.

— А зачем табуретки? — спросил Чижик.

Художник удивился:

— Вы хотите всё время стоять?

— Или прыгать на месте? — спросил железный человечек.

— У них ноги устанут, — сказала Настенька.

— На коне сидеть удобнее, чем на табуретке, — пояснил Чижик.

— Хм, — сказал Карандаш и поглядел на Самоделкина: — Ты когда-нибудь слышал подобное? Им нужны лошадки!

Ребята захлопали в ладоши:

— Лошадки! Лошадки!

— Мне коня! Боевого коня! — попросил Чижик.

— Вы только подумайте, — всплеснул руками художник, — а как я вас потом всех ловить буду? Я нарисую лошадок. Я нарисую деревянные качалки. Они будут совсем как настоящие верховые лошадки!

И всем это понравилось.

Художник подошёл к стене класса, постоял возле неё в тишине, как бы готовясь к торжественному действию, подумал и начал рисовать.

Если вы у себя в классе нарисуете лошадку мелом на доске, она будет на ней красоваться до тех пор, пока её не сотрут влажной тряпкой. Но в классе Волшебной школы лошадка сама вдруг отделилась от стенки!